ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю. Л. Баньковская

Белорусский государственный аграрный
технический университет, Минск

Yu. Bankouskaya

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 101.8:316.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕТЕВЫХ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАНИИ

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF NETWORK CONFLICTS IN EDUCATION

Выявление ключевых тенденций в развитии процесса сетевизации образования в целом и прояснение специфики проявления сетевых конфликтов в образовательном пространстве в частности, являются необходимым условием раскрытия механизмов функционирования современной социальной реальности. Сетевые структуры создают новую форму социального взаимодействия, представленную в культурно-исторических практиках. Необходимость формирования оптимального подхода к исследованию сетевых конфликтов в образовании, всестороннее их осмысление приводят к поиску методологических оснований их проявления.

Ключевые слова: сетевые структуры; конфликт; образование; культура; сетевой подход; синергетический подход.

Identification of key trends in the development of the education networking process in general, clarification of network conflicts manifestation specifics in the educational space in particular, is a necessary condition for the disclosure of modern social reality functioning mechanisms. Network structures create a new form of social interaction, represented in cultural and historical practices. The need to form an optimal approach to the study of network conflicts in education, its comprehensive understanding leads to the search for methodological grounds for their manifestation.

Keywords: network structures; conflict; education; culture; network approach; synergetic approach.

Современное общество характеризуется сетевизацией всех сфер жизнедеятельности общества. Развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к трансформации традиционной модели образования. Следовательно, актуализируется необходимость в концептуализации и прояснении методологических оснований функционирования сетевых структур, выявлении особенностей протекания конфликтов в сетевом образовательном пространстве. Сетевые структуры, являясь междисциплинарным понятием, применяются к исследованию систем различной природы. Рас-

крытие данного сложного и многокачественного феномена предполагает необходимость в теоретической экспликации основных тенденций развития системы образования.

Создание новой модели организации обучения «помогает студентам стать высококвалифицированными специалистами международного уровня, умеющими принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, работать в команде и выстраивать взаимовыгодное сотрудничество» [1, с. 114]. Появляются и приобретают значимость такие компетенции, как виртуальное сотрудничество, медиаграмотность. Испанский философ и социолог М. Кастельс подчеркивал, что формируется «новая педагогика, базирующаяся на интерактивности, персонализации и развитии независимых способностей к обучению и мышлению, и в то же самое время способствующая воспитанию характера и защите личности» [2, с. 218]. Направленность на подготовку кадров, умеющих работать в динамично меняющемся мире, для которого присуща быстрая смена «технологий в течение жизненного цикла одного поколения» [3, с. 10–11], нацеленность на постоянное совершенствование своих знаний и умений становятся необходимыми качествами, присущими современному специалисту. Академик Д. С. Лихачев отмечал, что «мы вступаем в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут играть определяющую роль в судьбе человека» [4, с. 292].

Функционирование образовательного процесса неразрывно связано с расширением кросскультурного взаимодействия субъектов, которое, с одной стороны, увеличивает возможности для научного сотрудничества на основании наличия у обучаемых знаний о ценностях представителей иного социокультурного пространства, а с другой стороны приводит к возникновению множества противоречий, образующихся вследствие отсутствия у большинства обучаемых навыков ведения межкультурного диалога. Американский педагог Дж. Брунер указывал на тот факт, что «мышление и обучение всегда культурно обусловлены и зависят от использования культурных ресурсов» [5, с. 203].

Информационные сети представляют собой новый социокультурный способ конструирования реальности. Они стали использоваться не только в качестве коммуникативной площадки, расширяющей возможности для обмена сообщениями между отдельными субъектами и большими социальными общностями, способствующими формированию нового знания, но и значимого инструмента, используемого для эскалации противоречий в сфере образования. Процессы сетевизации общества приводят к его социокультурным изменениям, необходимости формирования новой системы ценностей, рефлексивного осмысления тенденций развития обучения школьников и студентов. Сетевая реальность формирует пространство новых символов и знаков, используемых субъектами в процессе взаимодействия. Данное знаково-символическое пространство характеризуется эклектичностью, мозаичностью и метастабильностью функционирования.

Следствием кардинального изменения социального бытия человека, трансформации сферы образования становится модификация оснований его деятельности. Неоднозначность понятийного аппарата, отсутствие его устоявшихся конвенциональных экспликаций, используемых при исследовании процессов сетевизации в области гуманитарного знания, приводят к необходимости уточнения методологических подходов к изучению сетевых конфликтов. Использование выводов, полученных в области естествознания, позволяет углубить и расширить представления, затрагивающие метафизические основания человеческого бытия в целом. В частности, их применение при рассмотрении конфликтов продуцирует новые возможности для прояснения их качественной специфики.

Синергетический подход позволяет отнести конфликт к разряду открытых саморазвивающихся сложных системных образований, представить сетевые структуры в качестве их структурного элемента, являющегося условием и предпосылкой социальных преобразований. Прояснение условий и факторов нестабильности и динамичности сети, возможностей ее самоструктурирования, самоорганизации в ситуации противоборства является основанием для разработки действенных мер по стабилизации противоречий, возникающих в образовательном пространстве. Благодаря процессу самоорганизации происходит развитие и совершенствование взаимосвязей и взаимоотношений между субъектами.

Формирование новых способов взаимодействия между обучаемыми ориентировано как на разрешение противоречий, так и на эскалацию конфликтного противостояния. По мнению белорусского философа А. И. Зеленкова, хаос играет конструктивную роль в процессе социальной эволюции. «Хаотическое состояние системы... порождает креативные резонансные воздействия на режимы ее функционирования» [6, с. 13]. При разрешении противоборств происходит переход от беспорядка к порядку, от неустойчивости к устойчивости. «Синергетический подход – это искусство организации условий для продуктивного диалога «порядок-хаос» [7, с. 169]. В синергетической парадигме конфликты можно рассматривать как точки бифуркации, ибо их результатом является качественное изменение в существовании и развитии системы.

Российские философы В. И. Аршинов и Я. И. Свирский рассматривали сети в ракурсе синергетического подхода. Исследование концепта наблюдателя «сложностного мира» в сетевой парадигме трактуется в качестве коллективного субъекта, выстраивающего свою систему взаимоотношений посредством коммуникации [8, с. 79–87]. Синергия, случайность, эмерджентность являются сущностными признаками, присущими взаимодействию сетевых элементов. Их воспроизводимость в коммуникативном процессе содействует самоорганизации системного образования.

Сетевая парадигма представляет собой динамично развивающееся междисциплинарное направление, охватывающее множество отраслей научного познания. Ее наполнение конкретным содержанием при решении исследо-

вательской задачи прояснения сущности сетевых конфликтов в образовании способствует обогащению изучаемой проблематики новым знанием. Применение данного подхода позволяет учесть особенности современных реалий социальной трансформации общества, обусловленные процессами его сетевизации, проанализировать взаимосвязи системных элементов в процессе социального взаимодействия.

Французские мыслители Ж. Делез и Ф. Гваттари, осуществляя осмысление процессов, происходящих в современном мире, его строение, обращают внимание на сетевую природу изменений, происходящих в обществе, которую описывают при помощи понятия ризома. Они охарактеризовали основные аспекты, в которых проявляются сущностные характеристики сетевого мира, заключающиеся в полицентричности, неупорядоченности, множественности. «Любая ризома включает в себя линии сегментарности, согласно которым она стратифицирована, территориализована, организована, означена, атрибутирована и т. д.; но также и линии детерриторизации, по которым она непрерывно ускользает» [9, с. 16]. Указанные ими морфологические изменения, на наш взгляд, имеют сущностное значение для прояснения специфики проявления сетевых конфликтов в образовании.

Французский философ Б. Латур графически отображает взаимоотношения между субъектами. Проводимое им исследование позволяет выявить структурные аспекты взаимосвязи сетевых элементов, влияющие на характер развертывания противоборства и на особенности его регулирования. Беспреданно конституируемый процесс созидания связей сетевых структур объясняет устойчивость сети по отношению к внешним воздействиям, сложность ее ликвидации при деструктивном характере развития. Сеть рассматривается как социальный феномен, функционирование которого обеспечивается коммуникативным взаимодействием субъектов на основании наличных ресурсов, это «связанный ряд действий, каждый участник которых рассматривается как полноценный посредник» [10, с. 181].

Б. Латур предлагает новую трактовку понятия «социальное», логику его построения, переопределяя функционирование социальных взаимосвязей. Он интегрирует микро- и макроуровни социального бытия, что позволяет описывать и онтологически конституировать многослойные социентальные феномены. Российский философ В. В. Василькова акцентирует внимание на то, что в его работах «образ социального мира в целом предстает как многомерный и многоуровневый процесс рождения, затвердевания и умирания сетей, борьбы сетей между собой за влияние» [11, с. 20]. На смену общества должен прийти коллектив, поскольку именно он является инициатором поступка, соединяющим равноправных субъектов, осуществляющих действие.

Рассмотрение феномена «социальная сеть» не только в качестве специального инструментария, необходимого для отображения и описания взаимосвязей между сетевыми элементами, но и как особого типа социальной реальности, обуславливающего функционирование различных сфер обще-

ственной жизни, было разработано М. Кастельсом. «Принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим выступают в качестве важнейших источников власти и перемен в нашем обществе; таким образом, мы вправе охарактеризовать его как общество сетевых структур» [12, с. 494]. Нельзя не согласиться с ученым в том, что информационно-коммуникационные технологии, обладая ресурсным потенциалом развития общества, формируют новые варианты социального развития в образовании.

Сетевое взаимодействие рассматривается нами как процесс формирования социальных связей и взаимоотношений между субъектами на основании осуществления ими совместной деятельности посредством ценностно-нормативных стандартов. «В сетевых конфликтах публично проявилось столкновение разных картин мира, целей, ценностей и смысловых интерпретаций действительности» [13, с. 91]. Включенность человека в сети, специфика сетевых потоков, создаваемых благодаря широкому распространению новых технологий, стали преобладающей тенденцией развития современного общества, которое ожидает на новой форме коммуникативного взаимодействия субъектов. Информация становится той социальной средой, в которой разворачиваются конфликты, выступает действенным средством, используемым в процессе противоборства.

Сетевая коммуникация позволяет экономить силы, время и средства для обмена информацией, ибо для ее осуществления нет необходимости перемещаться в пространстве, предоставляет возможность приобретать новые знания, не выходя из дома. Множество информационных потоков создают условия для развития плюрализма, эффективного сосуществования различных культур. Значимость социокультурного дискурса, построенного на основании рефлексии сложившейся ситуации, обусловлена необходимостью формирования сетевой культуры, предусматривающей становление нового способа социального взаимодействия. Формирование новых правил организации обучаемых обусловлено спецификой процесса сетевизации общества. Особую значимость начинают приобретать внутренние ценностные ориентиры и социальные нормы отдельной личности, в соответствии с которыми она воспринимает, анализирует и транслирует информацию. Сетевая культура создает конструктивные возможности для регуляции взаимодействия, социокультурной самоидентификации субъектов.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Развитие информационно-коммуникационных технологий актуализировало необходимость формирования у обучаемых знаний о процессах, происходящих в действительности, а также должно быть направлено на совершенствование его коммуникативных навыков, предполагающих овладение ими ценностями и нормами культуры. Антропологическая и социально-преобразующая деятельность человека базируется на ощущении свободы в сетевом пространстве, открывающем множество возможностей для самореализации. Генерирование, экстернализация, нако-

пление, передача информации способствуют созданию интеллектуального капитала, необходимого для принятия решений в ситуации возникновения конфликтов.

2. В статье обосновывается необходимость применения методологии синергетического и сетевого подходов, предоставляющих широкие эвристические возможности для исследования многомерных, противоречивых и дальних явлений, к которым в полной мере относятся феномены конфликта и процесс сетевизации образования, прояснения механизмов устойчивости и конфликтности его функционирования на основании научного принципа дополнительности. Эффективность синергетической парадигмы проявляется при исследовании макрохарактеристик сетевых структур, их системных связей и способов взаимодействия. Релевантность сетевого подхода обусловлена ценностными ориентациями и культурными детерминантами, присущими взаимодействию субъектов, характером их взаимосвязи и взаимоотношений.

Список использованных источников

1. *Краснова, Г. А.* Опыт базовой организации в области информационного обеспечения сетевого университета СНГ / Г. А. Краснова, Н. В. Сьюлькова // Высшее образование в России. – 2012. – № 1. – С. 111–119.

2. *Кастельс, М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

3. *Карпенко, И. В.* Образование – синоним развития науки / И. В. Карпенко // Создавая фундамент будущего. Наука и инновации. Спец. выпуск. – Минск: Беларус. навука, 2017. – С. 9–13.

4. *Лихачев, Д. С.* Мысли о жизни. Письма о добром / Д. С. Лихачев. – М.: Колибри, 2016. – 372 с.

5. *Брунер, Дж.* Культура, интеллект и образование / Дж. Брунер. // Теоретические вопросы образования: хрестоматия / под ред.: М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова, А. М. Корбута. – Минск: БГУ, 2013. – С. 200–245.

6. *Зеленков, А. И.* Социальная синергетика: методологические возможности и пределы в эпоху глобальных рисков / А. И. Зеленков // Философия и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 11–15.

7. *Аршинов, В. И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки / В. И. Аршинов. – М.: ИФРАН, 1999. – 200 с.

8. *Аршинов, В. И.* Сложностный мир и его наблюдатель / В. И. Аршинов, Я. И. Свировский // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 78–91.

9. *Делез, Ж.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.

10. *Латур, Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – М.: Изд. дом Высшей школы, 2014. – 384 с.

11. *Василькова, В. В.* Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории / В. В. Василькова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – № 5. – Т. 15. – С. 11–23.

12. *Кастельс, М.* Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / С. С. Аверинцев [и др.]; под общ. ред. В. Л. Иноземцева – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.

13. *Воронкова, О. А.* Сетевая коммуникация как фактор эволюции социально-политических отношений / О. В. Воронкова // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 89–96.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. Belyaeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 17.031

КАТЕГОРИЯ ЗАБОТЫ В ЭТИКЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CATEGORY OF CARE IN THE ETHICS OF RESPONSIBILITY

Категория заботы включена в понятийно-категориальный аппарат этики ответственности благодаря взаимосвязи с другими ее базовыми идеями. Забота и ответственность отличаются сущностной взаимосвязью и рассматриваются онтологически как характеристики бытия морального субъекта. Забота и ответственность также трактуются как экзистенциальные состояния, отличающие подлинное человеческое бытие. Забота и ответственность имеют коммуникативную природу и возникают как ответ на встречу Я с Другим. Забота не может осуществиться без доверия между людьми, возникающего в результате ответственного поведения. Забота имеет рефлексивную природу, а также выступает структурой производства морального смысла жизни.

Ключевые слова: забота; ответственность; этика ответственности; онтология субъекта; экзистенция; коммуникация; доверие; рефлексивность; смысл жизни.

The category of care is included in the conceptual and categorical apparatus of the ethics of responsibility due to the relationship with its other basic ideas. Care and responsibility are distinguished by an essential relationship and are considered ontologically as characteristics of the being of a moral subject. Care and responsibility are also interpreted as existential states that distinguish true human existence. Care and responsibility are of a communicative nature and arise as a response to the meeting of the Self with the Other. Caring cannot take place without trust between people, resulting from responsible behaviour. Care has a reflexive nature, and also acts as a structure for the production of the moral sense of life.

Keywords: care; responsibility; ethics of responsibility; ontology of the subject; existence; communication; trust; reflexivity; sense of life.

Под этикой ответственности понимается тип теории морали, который отличается от предшествующих этики блага и этики долга тем, что в ней система этических категорий основывается на специфической онтологии